

РА - 1353232

Р

**В. Б. Конасов,
В. В. Судаков**

ПОЛКОВОДЕЦ ИЗ НИКОЛЬСКА:

*малоизвестные страницы
жизненного подвига
И. С. КОНЕВА*

Никольск – Вологда
2004

Администрация Никольского района Вологодской области
Северное отделение Центра военной истории России
Института российской истории РАН

В. Б. Конасов, В. В. Судаков

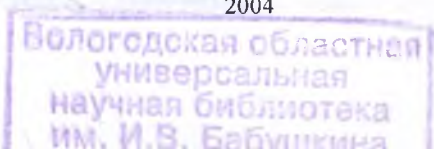
ПОЛКОВОДЕЦ ИЗ НИКОЛЬСКА:

малоизвестные страницы
жизненного подвига И. С. Конева

*С приложением
фотографий
подпись: В. В. Судаков*

РА 1353232

Никольск-Вологда
2004

ББК 63.3(2)6
К 64

+ Кр - КМН
63.3(2)6 - 68-8 Конев

К 64 Конасов В. Б., Судаков В. В.

Полководец из Никольска: малоизвестные страницы жизненного подвига И. С. Конева. — Вологда: ВИРО, 2004. — 36 с.

В настоящую книгу вошел очерк о малоизвестных страницах военной биографии уроженца Никольской земли маршала И. С. Конева. В издание включены воспоминания полководца, публикуются его фотографии.

ISBN 5-87590-149-7

© Издательский центр Вологодского
института развития образования, 2004
© Конасов В. Б., Судаков В. В., 2004

«ЗАЩИТНИК И ПОКРОВИТЕЛЬ ВРАГОВ НАРОДА»

Иван Степанович Конев родился 16 декабря 1897 года. Бронзовый бюст дважды Герою, маршалу Советского Союза установлен в деревне Лодейно Подосиновского района Кировской области. Однако очень многие вологжане считали и продолжают считать его своим земляком, несмотря на ныне существующее административно-территориальное деление, по которому часть бывшего Никольского уезда отошла к соседней Кировской области.

В родных краях

Жизненный путь прославленного полководца, действительно, тесно связан с вологодским краем. Это и босоное детство, и годы революционных потрясений, и братоубийственная Гражданская война. И впоследствии, будучи известным на всю страну военачальником, Иван Степанович всегда помнил о своих корнях. В мемуарах маршала, опубликованных в 1972 г., читаем: «Я был унтер-офицером царской армии, когда свершилась революция. После демобилизации из царской армии в декабре 1917 года вернулся в свое родное село Лодейно Вологодской губернии... Никольский уезд был очень плохой, связь плохая, и ни одного шоссе, ни одной порядочной дороги. Страшное захолустье... 1918 год — это необыкновенный год в жизни молодого Советского государства, в жизни партии большевиков. В то время я был назначен военным комиссаром Никольского уезда»¹.

Когда молодая республика Советов оказалась в огненном кольце, молодой военком всей душой рвется на фронт, неоднократно ставит перед укомом партии этот вопрос. Наконец, лично обращается к военному комиссару Ярославского военного округа М. В. Фрунзе, просит послать его на борьбу с Колчаком и получает положительный ответ. 18 июня 1919 года в местной газете «Плуг и молот» появилось сообщение:

«14 июня из гор. Никольска отправился добровольцем на фронт один из лучших, честный и всей душой преданный делу революции, организатор ячейки коммунистов, уездвоенком, дорогой И. С. Конев»².

О чем писать было принято и не принято

Вологодские историки и краеведы написали о Коневе десятки очерков и статей. Однако все они прославляли героическое прошлое советского военачальника. И, в первую очередь, его заслуги в годы Гражданской и Великой Отечественной войн. О том, что путь советского военачальника на вершину заслуженной славы был усыпан не только розами, но и шипами, писать было не принято. А уж о том, что довелось испытать Ивану Степановичу в страшном для всего народа 1941 году, некоторые историки и сегодня предпочитают умалчивать. Каким-то чудом избежав сталинских лагерей и тюрем в конце тридцатых, он встретил Великую Отечественную войну на посту командующего 19-й армией. А ведь ранее Конев занимал куда более высокие посты в армейской иерархии, в частности, командовал войсками Забайкальского и Северо-Кавказского военного округов. Прибывший в распоряжение Ивана Степановича, но до этого уже побывавший в лагерях Колымского архипелага, генерал А. В. Горбатов с недоумением замечал: «...Командиры, которые командовали полками в 1936—1937 годах, теперь командуют армиями; кто командовал в то время дивизией, ныне даже командуют фронтами»³. Что ж, у Сталина на самом деле не было в те дни полного доверия к бывшему царскому офицеру Ивану Коневу. К тому же, на него у органов НКВД имелся компрометирующий материал. Правда, в краеведческой (да и не только в краеведческой) литературе упоминания об этом не отыщешь.

Колесо репрессий набирает обороты

В результате необоснованных массовых репрессий 1937—1938 годов Красной Армии был нанесен огромный ущерб. Жертвами сталинского произвола стали: три маршала из пяти, два командарма 1-го ранга из четырех, двенадцать командармов 2-го ранга из двенадцати, шестьдесят комкоров из шестидесяти семи⁴. С учетом расстрелянных, оказавшихся в лагерях ГУЛАГа, отстраненных от должности по политическим и иным мотивам Красная Армия не досчиталась на начало войны с фашистской

Германией около 40 тысяч командиров высшего, среднего и младшего начальствующего состава. Гитлер торжествовал, резонно полагая, что с обезглавленной армией справиться будет не так уж сложно. Накануне войны кровавая вакханалия, кажется, пошла на убыль. Однако фашистское нападение на СССР, повлекшее за собой отступление, порой переходившее в паническое бегство и стоившее советскому народу громадных жертв, привело к новому витку репрессий. Виновниками неудач на фронтах Великой Отечественной войны были объявлены советские военачальники. Сокрушительное поражение в Белоруссии понес Западный фронт под командованием Д. Г. Павлова. Сорокачетырехлетний командующий, а чуть позднее и еще несколько его сослуживцев в генеральском чине были приговорены к расстрелу. Эти жертвы нужны были Сталину, чтобы отвести от себя какие бы то ни было упреки и показать народу и армии «виновников» катастрофы, постигшей страну в грозном 1941 году.

На волоске от ареста и скорой расправы

В первые дни войны войска 19-й армии, которой командовал Конев, оказались в районе Витебска. На фоне сводок информбюро, возмущавших об очередном отходе советских войск, вдруг обнадеживающе прозвучало: «Войска генерала Конева под Ярцевом отбили атаки танковых дивизий немецко-фашистских захватчиков»⁵. 1 июля 1941 г. 19-я армия была передана Западному фронту, который теперь возглавлял маршал С. К. Тимошенко, а помогал ему небезызвестный политработник Л. З. Мехлис. 6 июля Военный совет Западного фронта телеграфировал Сталину: «Установлена преступная деятельность ряда должностных лиц, в результате чего фронт потерпел тяжелое поражение»⁶. Прошло всего несколько часов, и была получена ответная телеграмма, в которой говорилось, что Государственный Комитет Обороны не возражает против произведенных арестов начальствующего состава, наоборот, «приветствует эти мероприятия»⁷. Сгущаются в эти дни тучи и над Иваном Степановичем. 16 июля 1941 г. начальник 3-го управления (контрразведки) наркомата обороны майор госбезопасности А. Н. Михеев по требованию секретаря и одновременно начальника управления кадров ЦК ВКП(б) Георгия Маленкова извлекает из архивов своего ведомства «Справку на командующего Северо-Кавказским военным округом генерал-лейтенанта Конева Ивана Степановича». В этом документе говорится: «По имеющимся официальным материалам, Конев И. С. характеризуется как *активный*

защитник и покровитель врагов народа. Например, будучи командиром 57 особого корпуса в Монголии, Конев всеми мерами противодействовал привлечению к парторгответственности командира 7-й мотомехбригады Ермолина, бывшего младшего лейтенанта Ильина, бывшего начальника штаба механизированного полка Потапова, бывшего командира 106-го стрелкового полка Квашина и других, которые все же были арестованы и разоблачены как участники контрреволюционного заговора, троцкисты и шпионы (начальник артиллерии 38-й стрелковой дивизии фронта при прямом попустительстве Конева бежал на машине дивизии из МНР в Маньчжурию)⁸. Далее в этом документе сказано, что Конев представлял к орденам и наградам «врагов народа», сознательно затягивал строительство военных городков, явно с вредительской целью не осуществлял их маскировку. Завершали «Справку» следующие слова: «Конев в автобиографиях скрывает, что его отец кулак, что его родной дядя Конев Ф. И. являлся долгое время урядником, издевался над крестьянами, был в 1929 арестован органами НКВД, при аресте пытался покончить жизнь самоубийством»⁹. Короче говоря, подобного рода документ в разгар отступления советских войск на свет божий был извлечен не зря. Требовались все новые и новые жертвы, на которых можно было бы свалить вину за трагически развивающиеся события. И генерал-лейтенант Конев находился буквально на волоске от ареста и скорой расправы.

Повышение... И вновь угроза попасть под трибунал

Видимо, понимание того, что одними расстрелами дело на фронтах не поправишь, Сталин и его ближайшее окружение на какое-то время приостановили машину репрессий против командного состава. Более того, 11 сентября 1941 г. директивой ставки Верховного Главнокомандования за № 001866 И. С. Конев был назначен командующим Западным фронтом¹⁰. Ставка тут же потребовала от него, с одной стороны, «прочно закопаться в землю», с другой — «создать мощную маневренную группу для наступления в будущем»¹¹. Такой приказ, предполагавший ответное наступление, хотя и был выполнен, по большому счету оказался преждевременным. Тем более, что разведка вскоре донесла о подготовке немцами крупного наступления на Москву. 27 сентября из той же Ставки ВГК приходит приказ за № 002373, в котором говорилось: «Как выясилось в ходе боев с противником, наши войска еще не готовы к серьезным наступательным операциям... На всех участках фронта пе-

рейти к жесткой, упорной обороне»¹². Выполняя приказ, Конев предпринимает ряд оперативных мер: предупреждает всех командующих армиях о том, что в ближайшие дни следует ждать перехода немцев в наступление крупными силами; усиливает разведку, противотанковую и противовоздушную оборону; распоряжается установить минные поля; требует повысить бдительность. Однако, даже приняв решение о переходе войск к жесткой обороне, тот же Сталин всячески поощряет частные наступательные операции, которые, увы, только приводили к немалым потерям. Сорвать в те дни затеянную германским командованием наступательную операцию «Тайфун» не удалось. Вновь идет поиск виновников, и 10 октября 1941 г. Конев на посту командующего Западным фронтом сменяет генерал армии Г. К. Жуков. При этом Сталин высказывает намерение предать Ивана Степановича суду военного трибунала. Выручает Георгий Константинович, который настоял на том, чтобы Конев стал его заместителем. Верховному Главнокомандующему Жуков со свойственной ему прямоотой заявил, что людей, имеющих боевой опыт, надо беречь¹³.

На пути к маршальской звезде и новым высотам

В дальнейшем на пути к маршальской звезде Иван Степанович Конев еще не раз испытал на себе и немилость И. В. Сталина, и неудовольствие его приближенных, чреватое печальными последствиями. Будучи во второй половине октября 1941 г. назначенным командующим Калининским фронтом, он 1 декабря получил приказ нанести массированный удар по противнику. Конев хорошо понимал, что наступать и выйти в тыл мощной группировке врага в сложившихся условиях не сможет, и честно доложил об этом в Ставку, чем вызвал очередную вспышку гнева Сталина в свой адрес... Затем были новые бои, новые назначения. Замечательной страницей в военной биографии Ивана Степановича навсегда останется форсирование Днепра, Южного Буга, Днестра, штурм Берлина, освобождение Праги. Будет и другой эпизод, когда командующий 1-м Украинским фронтом Конев и командующий 1-м Белорусским фронтом Жуков соперничали при решении вопроса о том, кто же все-таки будет первым штурмовать столицу фашистской Германии.

После окончания войны маршал И. С. Конев был главнокомандующим Центральной группой войск и Верховным комиссаром по Австрии, Главнокомандующим сухопутными войсками и заместителем министра Вооруженных Сил СССР. Однако, даже занимая столь высокие посты, Иван

Степанович в автобиографии, датированной 31 октября 1947 г., умалчивает о некоторых фактах из жизни своих близких, в частности, ни слова не говорит о родном дяде Ф. И. Коневе, арестованном в конце двадцатых годов. И пишет: «Репрессированных Советской властью родственников нет»¹⁴.

В 1956 году Конев становится 1-м заместителем министра обороны, в 1961—1962 гг. — главнокомандующим Группой советских войск в Германии. Член ЦК КПСС, депутат Верховного совета СССР Конев помимо двух звезд Героя Советского Союза был награжден 7 орденами Ленина, орденом Октябрьской революции, орденом «Победа», многими другими орденами. Не один год он являлся председателем Всесоюзного штаба походов по местам боевой славы, проводил большую работу по патриотическому воспитанию молодежи. Не порывал связь с вологжанами. В своем обращении к комсомольцам Вологодской области в октябре 1958 г. он, в частности, писал о том, о чем сегодня хотелось бы напомнить подрастающему поколению: «...Ваша счастливая юность завоевана в тяжелой борьбе ваших отцов, матерей и братьев»¹⁵.

Иван Степанович Конев умер в Москве 21 мая 1973 г. и был похоронен на Красной площади у Кремлевской стены. Умер маршал, находясь в зените своей славы.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Конев И. С. Записки командующего фронтом. — М., 1991. — С. 522—523.

² Вологжане — генералы и адмиралы. Ч. 1. — Сев.-Зап. кн. изд-во, 1969. — С. 6.

³ Горбатов А. В. Годы и войны: Военные мемуары. — М., 1991. — С. 213—214.

⁴ Военно-исторический журнал. — 1988. — № 10. — С. 22.

⁵ Вологжане — Герои Советского Союза. — Вологда, 1959. — С. 13.

⁶ Великая Отечественная война: 1941—1945 гг. Кн. 1. Суровые испытания. — М., 1995. — С. 111.

⁷ Там же.

⁸ Щаденко, Запорожец, Кирпонос, Ковалев, Конев — заговорщики?... // Военно-исторический журнал. — 1994. — № 2. — С. 9—10.

⁹ Там же.

¹⁰ Русский архив. Великая Отечественная: Ставка ВГК. Документы и материалы. 1941 год. — Т. 16. — М., 1996. — С. 175.

¹¹ Великая Отечественная война: 1941—1945 гг... — С. 166.

¹² Русский архив. Великая Отечественная... — С. 208.

¹³ Полководцы: Сборник. — М., 1995. — С. 311.

¹⁴ Эпоха в автобиографиях. Иван Степанович Конев // Военно-исторический журнал. — 1991. — № 2. — С. 20.

¹⁵ Вологжане — Герои Советского Союза ... — С.16.

ДОКУМЕНТЫ

№ 1. Автобиография И. С. Конева, написанная 31 октября 1947 года

Родился в 1897 году в деревне Лодейно, Подосиновский район, Северный край, в семье бедного крестьянина. Окончил сельскую школу и дальше учиться не мог из-за отсутствия средств и работников в семье. С малых лет работал в хозяйстве отца, а когда мне было 12 лет, пошел на отхожие заработки по выработке и сплаву леса, так как это единственный заработок в нашем крае. Зиму и весну работаешь в лесу и сплавлишь, а летом работаешь в хозяйстве отца.

В 1913 году уехал в Архангельск и работал чернорабочим на лесной бирже бывшего завода Амосова, где работал мой дядя рабочим, в 1914—1915 гг. опять работаю по сплаву леса рабочим в с. Подосиновец и г. Великий Устюг.

Весной 1916 года был досрочно призван в ряды старой армии, где был солдатом второй тяжелой артиллерийской бригады — г. Москва, а потом окончил учебную команду и был младшим фейерверкером 2-го отдельного артдивизиона. Дивизион в 1917 году направлен под Тарнополь для прорыва в связи с отходом армии и провалом наступления Керенского на Юго-Западном фронте, был оставлен близ г. Киева, и задержался до момента наступления Октябрьской революции. В период февральской революции был в Москве, принимал участие в освобождении арестованных солдат своей бригады и аресте жандармов. В период Октябрьской революции был близ г. Киева, в местечке Семиполки на стороне большевиков и Советов. Будучи членом батарейного комитета принимал участие вместе с солдатами дивизиона в организации выступления против Украинской рады в защиту арестованных Радой большевиков.

В ноябре дивизион, как настроенный по-большевистски, благодаря предательству офицеров разоружается гайдамаками Рады, и нас всех,

подозреваемых в сочувствии Советской власти, арестовывают и под конвоем высылают в РСФСР в распоряжение воинского начальства.

В конце ноября 1918 года прибываю в свои края, где еще существует земская управа и об Октябрьском перевороте в деревне не слыхали. Вместе с группой демобилизованных солдат своей волости организую в волости свержение земской управы, конфискацию земель частновладельцев и церковников, аресты купцов и торговцев и все остальные действия, вызываемые социалистической революцией. Организую первый съезд Советов в волости, веду агитационную работу, руковожу выборами. После съезда Советов в феврале 1918 года избираюсь на уездный съезд Советов Никольского уезда, где меня избирают в уездный исполком и оставляют на постоянной работе.

1918 год — развертывание Октябрьской социалистической революции, власти Советов на местах. В уезде начались восстания на почве продразверстки. Белые банды наступают с Севера. Уезд на осадном положении. Назначаюсь уездным военным комиссаром. Лично в качестве начальника отряда руковожу подавлением восстания в пяти волостях уезда, организую большевистскую организацию в уезде. Избираюсь на первой конференции председателем уездного комитета большевиков. Все время проходят мобилизации, формирование частей для фронта, мобилизации коммунистов. В мае — июне 1918 года делегируюсь на 5-й Всероссийский съезд Советов, где состоял членом фракции большевиков и принимал участие в подавлении в Москве мятежа левых эсеров.

В 1919 году, в июне, когда положение страны было особенно напряженным: Колчак подходил к Вятке, а Юденич к Ленинграду, добровольно потребовал отправки на фронт. В течение месяца я прохожу запасные части, попутно, находясь в г. Ярославле в первом запасном полку, участвую в качестве начальника отряда в подавлении восстания дезертиров в бывшей Костромской губернии. Отправляюсь на Восточный фронт 3-й армии, а потом комиссаром бронепоезда № 102, с которым принимаю участие в августе 1919 года в боях против колчаковских белых войск под Ялуторовском, Заводоуковском, Вагаем, Амутинской и дальше от Ишима и Омска и в других пунктах. С разгромом Колчака бронепоезд № 102 перебрасывается на Дальний Восток в ДВР, где я принимаю участие в боях под станцией Мозгон, Гонгота против банд Семенова и японцев в качестве комиссара бронепоезда, не раз командовал сам лично бронепоездом.

Здесь, на Дальнем Востоке, назначаюсь комиссаром бригады, а потом и комиссаром 2-й Верхне-Удинской дивизии. Принимаю участие в

боях под станицей Гонгота, потом в освобождении от семеновцев г. Читы и дальше в преследовании по Маньчжурской железной дороге до станции Маньчжурия и в очищении Забайкалья от белогвардейских банд.

В 1921 году, февраль—март, избираюсь на X съезд ВКП(б) от парторганизации Народно-революционной армии Дальнего Востока, где в качестве делегата X съезда ВКП(б) добровольно участвую в подавлении Кронштадтского мятежа.

Возвращаюсь обратно на Дальний Восток. В течение года работаю военным комиссаром штаба Народно-революционной армии. С занятием Владивостока назначаюсь военным комиссаром 17-го Приморского корпуса в г. Никольск-Уссурийский. Принимаю участие в ликвидации наступления банд Меркулова, Дидерикса и изгнания японских империалистов с Дальнего Востока.

Начало 1924 года — Управление корпуса перебрасывается на Украину. На Украине пробыл около 7 месяцев, а потом по личной просьбе перевожусь в Московский округ. Комиссаром корпуса пробыл около 2,5 лет.

Конец 1924 года — половина 1925 года был комиссаром и начальником политического отдела 170-й стрелковой дивизии.

1925—1926 гг. — учусь в Москве на курсах усовершенствования высшего комсостава, окончил и назначен командиром и комиссаром 50-го стрелкового полка — г. Горький. Командовал полком около 5 лет, а потом командовал 17 стрелковой дивизией три года.

В Горьком работал около 8 лет и прошел замечательную школу в этой крепкой большевистской организации под руководством т. Жданова.

Конец 1932 года — 1934 год — учился в Военной академии имени Фрунзе, в особой группе, окончил с оценкой «отлично» и назначен командиром и комиссаром 37-й стрелковой дивизии — г. Речица (БССР). Этой дивизией командовал 2 года. С марта 1937 года командовал 2-й стрелковой Белорусской дивизией. В 1938 году командовал 57-м особым корпусом в МНР.

С октября 1938 года по май 1941 года командовал 2-й Отдельной Краснознаменной армией — ДВ, Забайкальским военным округом, Северо-Кавказским военным округом.

В период Великой Отечественной войны, с начала войны до 13 сентября 1941 года — командарм 19 армии, провел первую наступательную операцию в районе Ярцево.

С 13 сентября 1941 года по 12 октября 1941 года командовал Западным фронтом в период, когда немцы 2 октября 1941 года начали

наступление на Москву. В течение 3—5 дней октября 1941 года был заместителем командующего Западным фронтом, в связи со слиянием двух фронтов — Западного и Резервного — в один фронт т. Жуков назначается командующим Западным фронтом, я становлюсь заместителем командующего Западным фронтом и еду 13 октября под г. Ржев и Калинин.

14 октября 1941 года немцы заняли город Калинин. Из правофланговых армий Западного фронта организуется Калининский фронт. Директивной ставки я назначаюсь командующим Калининским фронтом.

5 декабря войска фронта переходят в наступление. 16 декабря освобожден город Калинин. В январе фронт проводит наступательную операцию, в итоге которой освобождены города: Холм, Торопец, Селижарово, Западная Двина, Оленино, Старая Торопа, Пено, Андреаполь и перерезана железная дорога Ржев — Великие Луки.

В конце июля войска фронта совместно с войсками Западного фронта перешли в наступление на Ржевском направлении. В итоге освобождено 610 населенных пунктов, в том числе города: Зубцов, Карманово, Погорелое Городище.

В августе 1942 года назначаюсь командующим войсками Западного фронта, а в марте 1943 года — командующим войсками Северо-Западного фронта.

В июне 1943 года назначен командующим Степного военного округа, который в июле был переименован в Степной фронт, а потом во 2-й Украинский фронт. Фронт участвует в нанесении контрудара в Курской битве и с августа переходит в наступление.

В итоге ряда последовательных операций войсками Степного фронта освобождены: Белгород, Харьков, Полтава, Кременчуг и другие города.

Войска 2-го Украинского фронта в сентябре 1943 года форсировали р. Днепр, захватили плацдарм, провели ряд операций и освободили города: Знаменка, Черкассы, Кировоград, окружили и уничтожили крупную группировку немцев в районе Корсунь-Шевченковский.

Возобновив наступление 3 марта 1944 года на Уманьском направлении, войска фронта освободили города: Умань, Христиновка, Вапнярка, перерезав железнодорожную магистраль Жмеринка—Одесса, Ново-Украинка—Помощная и город Могилев Подольский, крупный железнодорожный узел на Днестре, форсировали реку Днестр, и, продолжая наступление, войска фронта освободили города: Первомайск, Бельцы и вышли на государственную границу на р. Прут.

В апреле 1944 года, форсировав р. Прут, войска фронта вторглись в Румынию и овладели городами: Дорохой, Баташани, с боями заняли более 150 населенных пунктов и форсировали р. Серет.

В мае 1944 года назначен командующим войсками 1-го Украинского фронта.

В июле войска фронта проводят Львовскую операцию, освобождают Западную Украину и в августе форсируют р. Вислу в районе Сандомира, расширяют захваченный плацдарм и овладевают городом Сандомир.

12 января 1945 года войска фронта начали Силезскую операцию, в ходе наступления овладели городами: Кельце, Ченстохов, Краков и другими, вторглись в пределы немецкой Силезии и вышли к р. Одер.

Продолжая наступление, войска фронта овладели Домбровским угольным бассейном, Верхней Силезией и форсировали р. Одер, а потом р. Нейсе, проводя ряд частных операций, так, например: окружение Опельнской группировки, операция в Карпатах по овладению Дуклинским перевалом в Чехословакии.

16 апреля началась Берлинская операция. Войска 1-го Украинского фронта совместно с 1-м Белорусским фронтом окружили и уничтожили крупную группировку немцев юго-восточнее Берлина, а 2 мая 1945 года совместно с войсками 1-го Белорусского фронта овладели городом Берлин.

6 мая 1945 года был взят город Дрезден, а 7 мая — город и крепость Бреслау.

Войска фронта провели завершающую операцию в Великой Отечественной войне по разгрому группы Шернера, засевшего в Чехословакии, и 9 мая 1945 года была освобождена столица Чехословакии — город Прага.

В конце мая 1945 года назначен главнокомандующим Центральной группой войск, а в июне 1946 года — главнокомандующим сухопутными войсками Вооруженных Сил Союза ССР.

Репрессированных Советской властью родственников нет. За границей родственников нет. Жена происходит из крестьянской семьи, отец и мать колхозники, братья работают на железной дороге. За границей родственников у жены нет.

Член партии с 1918 года. В оппозициях, антипартийных группировках не состоял. Партвзысканиям не подвергался.

Принимал активное участие в борьбе против троцкистско-бухаринских врагов народа, агентов германо-японского фашизма, особенно на

Украине в 1923 году против бандита Примакова и др. В 17-й дивизии — против троцкистов.

За период нахождения в партии избирался в члены райкомов, бюро обкомов, губкомов, бюро крайкома, г. Ворошилова, г. Владивостока, г. Горького, г. Минска, Речицы и др. Был делегатом X съезда ВКП(б), XIII ВКП(б) избран кандидатом в члены ЦК ВКП(б).

Был членом исполкомов Советов уездных, губернских и краевых.

Был членом ВЦИК с 1931-го по 1934 год, делегатом целого ряда съездов Советов.

Депутат Верховного Совета СССР первого и второго созывов.

Маршал Советского Союза **И. Конев.**

Источник: Эпоха в автобиографиях. Иван Степанович Конев // Военно-исторический журнал. — 1991. — № 2. — С. 18—20.

№ 2. Из воспоминаний маршала И. С. Конева

Я был унтер-офицером царской армии, когда свершилась революция. После демобилизации из царской армии в декабре 1917 года я вернулся в свое родное село Лодейно Вологодской губернии, ныне Подосиновский район Кировской области. В наших краях в то время еще существовали старые земские управы.

Пришлось начинать революцию на местах. Все мы, солдаты, вернувшиеся из армии, большевистски настроенные, взялись за организацию Советской власти в своей Щеткинской волости Никольского уезда Вологодской губернии. Не скажу, что все шло ладно, но у нас было огромное желание произвести революционные преобразования, и нам удалось найти правильную линию, хотя теоретически мы были слабо подготовлены; говоря откровенно, всю нашу премудрость получили мы тогда из весьма популярной книжки, из «Азбуки коммунизма» под редакцией Бухарина и Преображенского.

Нам удалось провести волостной съезд Советов, избрать исполнительный комитет. Затем меня выбрали делегатом на уездный съезд Советов, где я был избран в уездный исполнительный комитет и оставлен в городе Никольске на постоянную работу. Это было в начале февраля 1918 года. В уезде партийной организации тогда еще не было. Группа

бывалых солдат, сочувствующих большевикам, в том числе и я, взялась за создание ячеек большевиков при исполнительном комитете.

Никольский уезд был очень большой, связь плохая, и ни одного шоссе, ни одной порядочной дороги. Страшное захолустье. Но мы выявили в волостях актив: солдат, вернувшихся с фронта, и представителей передовой интеллигенции, которые примкнули к большевикам, правильно поняли идеи Великой Октябрьской революции. Потом провели первую в Никольском уезде партийную конференцию большевиков. Это было в 1918 году, примерно в июне. На ней я был избран председателем уездного комитета РКП(б). Председатель, члены бюро и секретарь — такова была тогда структура партийных организаций.

Вскоре в Никольском уезде подняли голову контрреволюционные элементы, в пяти волостях начались кулацкие восстания, кулаки оказывали сопротивление Советской власти в связи с конфискацией земли и проведением всей линии Октябрьской революции, выступали не только против продразверстки, но и против закупки хлеба.

Тогда был создан боевой революционный отряд, а я был назначен его начальником. У меня до сих пор хранится фотография того первого революционного отряда. Отрядов Красной Гвардии в уезде не было, Красной Армии тогда еще не существовало, а вооруженная сила была необходима, нужны были надежные люди, которые были бы способны защитить революцию. Мы набирали в отряд наиболее преданных, готовых активно бороться за идеи Октября, в первую очередь тех солдат, которые уже проявили себя, показали свое отношение к революции конкретными делами. На первых порах в отряде было человек 25, а в последующем около 100 человек. С этим отрядом я выезжал в волости, охваченные кулацким восстанием. Чутье мне подсказывало, что, подавляя восстание, нельзя действовать грубой силой — ведь многие из восставших просто еще не разобрались, что за события произошли в России, что такое Великая Октябрьская революция. И нужно было прежде всего выявить наиболее крупных и матерых организаторов контрреволюционных восстаний: урядников, жандармов, кулаков, попов, тех, кто решительно сопротивлялся проведению декретов Советской власти. Соответственно, надо было перетянуть на свою сторону бедноту и середняков, открыть людям глаза на действительное положение дел.

1918 год — это необыкновенный год в жизни молодого Советского государства, в жизни партии большевиков. В то время я был назначен еще и военным комиссаром Никольского уезда. Это тем более обязывало проводить работу, связанную с подготовкой отрядов Красной Гвардии, а в последующем — с созданием и организацией частей Красной Армии.

В июле 1918 года в Москве открылся Пятый всероссийский съезд Советов. Я был делегирован на него. Вместе со мной на Пятый съезд был выбран еще один представитель — уездный агроном, член партии эсеров.

Мне помнится выступление на съезде одного из лидеров левых эсеров Марии Спиридоновой. Нужно прямо сказать, оратор она была неплохой, говорила здорово. В чем только она не обвиняла большевиков, как только не клеймила Ленина. Вся наша фракция большевиков была возмущена ее речью. Мы шумели, не давали ей говорить... Я наблюдал, как держал себя Ленин. Он сидел с краю за столом президиума и был совершенно спокоен. Иногда улыбался, покачивал головой, когда она бросала ему явно клеветнические обвинения. Как обычно, Ленин начал свое выступление очень спокойно и очень просто, не повышая голоса, подавшись несколько вперед. Он вскрыл суть выступления Спиридоновой, опасность ее призыва продолжать войну против немцев. Это был тогда один из острейших вопросов борьбы между большевиками и левыми эсерами. Сказанное Лениным убеждало, что выступление Спиридоновой авантюристично, провокационно и что левые эсеры явно не хотят добра Советской республике, народу. Этим окончательно завершился первый день заседания Съезда.

6 июля левые эсеры убили немецкого посла Мирбаха и подняли мятеж против Советской власти. Когда мы утром пришли на заседание, Большой театр был оцеплен войсками. У входа стояли латышские стрелки и несколько броневиков. Мы проходили на заседание большевистской фракции через сцену, а надо сказать, что сцена Большого театра — это такой лабиринт, что, не зная там всех проходов и выходов, трудно оттуда выбраться, поэтому на всех поворотах стояли наши товарищи — члены большевистской фракции и, указывая путь, говорили: «Немедленно направляйтесь на заседание фракции, в здание Коммунистического университета — на Большой Дмитровке». И мы — бегом по Петровке на Большую Дмитровку. Заседание вел М. И. Калинин. Михаил Иванович обрисовал обстановку, сложившуюся в результате выступления левых эсеров, сообщил о том, что убит немецкий посол, блокирован Кремль, что идет борьба за московский почтамт, а под конец сообщил о том, что решением Центрального Комитета вся фракция большевистской партии съезда, партийная организация Москвы, весь рабочий класс столицы мобилизованы на разгром контрреволюционного мятежа левых эсеров. Я был назначен начальником заставы Рогожско-Симоновского района и получил в подчинение взвод рабочих-большевиков. Мне было поручено охранять Каланчевскую площадь, теперешнюю Комсомольскую, три вокзала, с тем,

чтобы воспрепятствовать подходу враждебных сил в Москву. Задача эта была почетной и ответственной, но сил для ее выполнения у меня было мало: всего два станковых пулемета и максимум человек сорок бойцов. Впрочем, мы выполнили задачу довольно успешно.

На Пятом съезде Советов была принята Конституция Советской России, показавшая всему миру, куда большевики ведут народ. Тогда же было принято решение создать регулярную Красную Армию для защиты молодой Республики Советов. Я уже сказал, что мы, солдаты-фронтовики, теоретически не были сильны, но у нас за плечами был тяжелый опыт войны, и классовым чутьем мы поняли значение принятой Конституции, умом и сердцем поверили, что правда там, где Ленин, где партия большевиков.

И когда я вернулся в родной уезд, мы занялись там ликвидацией эсеровского влияния, потому, что у нас в уезде существовала эсеровская фракция. А так как положение становилось опасным, — враги Советской власти, белогвардейцы и английские интервенты высадились в Архангельске и начали продвигаться по Северной Двине к югу, — уезд был объявлен на осадном положении. В соответствии с принятым законом мы начали проводить мобилизацию в Красную Армию солдат, унтер-офицеров и даже офицеров, которые положительно относились к Советской власти. Эта работа проходила тоже не без трудностей. Иногда доходило до того, что, пробравшись, скажем, на уездный пересыльный пункт или сборно-пересыльный пункт, левозеровские пропагандисты, а также анархисты организовывали провокационные выступления. Они заявляли: «Хватит, повоевали! Пора передохнуть!» и тому подобное. В связи с острой необходимостью организовать оборону уезда, а также чтобы предотвратить выход английских интервентов и белогвардейцев на его территорию, мы одну за другой проводили партийные мобилизации. Наши партийные ряды росли.

Я сам стремился отправиться на боевой участок фронта, но, занимая пост уездного военного комиссара, не мог уйти добровольцем с одной из партий коммунистов, отправлявшихся на тот или иной фронт, — я должен был просить разрешения у губернского военного комиссара. К тому времени Никольский уезд отошел к Северо-Двинской губернии. Поэтому я должен был просить разрешения у Северо-Двинского губернского военного комиссара товарища Рябкина — очень хорошего человека, настоящего большевика. Но он мне решительно отказал на том основании, что я и так выполняю ответственное поручение партии в уезде, обеспечиваю набор в Шестую армию, которая занимала фронт

борьбы с белогвардейцами и интервентами на севере Республики (штаб армии был в Вологде). Я не согласился с отказом и обратился с ходатайством непосредственно к окружному военному комиссару в городе Ярославле, к Михаилу Васильевичу Фрунзе. Михаил Васильевич удовлетворил мою просьбу и разрешил отправиться на фронт. Направили меня вначале в город Сольвычегодск. Дали маршевую роту и отправили на Восточный фронт, в третью армию, в город Вятку, теперешний Киров.

Колчак к тому времени был остановлен, но белогвардейцы собирали силы для того, чтобы перейти в решительное наступление. В 1919 году, в июне, я прибыл со своей маршевой ротой на Восточный фронт. Там меня сразу назначили в артиллерию, в запасную батарею Третьей армии. Эта запасная батарея по теперешним понятиям была больше, чем полк. В ней числилось около двух тысяч солдат и командиров, имелась большая партийная организация, около 200 коммунистов. Вскоре меня избрали секретарем. Я почувствовал, что здесь меня могут опять задержать, поэтому, отправившись в политотдел с докладом о состоянии партийной организации и о задачах коммунистов батареи, решил снова проситься на фронт. Мне были предложены сразу три назначения: комиссаром артиллерийского полка, комиссаром пехотного полка и комиссаром бронепоезда. Причем было сказано, что политотдел предпочел бы, чтобы я пошел комиссаром бронепоезда, потому что бронепоезда в условиях гражданской войны являлись большой ударной маневренной силой. Их роль была особенно велика в наступлении. Я был назначен комиссаром бронепоезда, который сформировался из уральских рабочих и матросов-балтийцев — народ пореволюционному боевой, но по части дисциплины не особенно сплоченный. Так что предстояло поработать по-настоящему, сделать бронепоезд действительно боевой, ударной силой.

С этим бронепоездом я прошел путь от Перми до Читы, всю Сибирь и Дальний Восток. Бронепоезд был на хорошем счету. Мне удалось сплотить очень хорошую партийную организацию. Наступление тогда велось главным образом вдоль железной дороги, бронепоезд часто был центром боевого порядка наступающих войск. Он двигался по железной дороге, а справа и слева от него шли цепи «Красных орлов» и другие полки 29-й, 27-й пехотных дивизий...

Источник: Конев И. С. Записки командующего фронтом: Из архива автора. — М., 1991. — С. 522—526.

№ 3. СПРАВКА

Командующий СКВО генерал-лейтенант Конев Иван Степанович: все ли мы знаем о прославленном маршале?

Конев Иван Степанович, 1897 года рождения, уроженец бывшей Северо-Двинской губернии, Никольского уезда, Щетинской волости, деревня Лоденки, русский, из зажиточных крестьян, рабочих. В царской армии служил с 1916 года, последний чин — младший фейерверкер. В Красной Армии с 1918 года. Член ВКП(б) с 1918 года.

По имеющимся официальным материалам, Конев И.С. характеризуется как активный защитник и покровитель врагов народа. Например, будучи командиром 57 особого корпуса в МНР до 1939 года, Конев всеми мерами противодействовал привлечению к парответственности и аресту бывшего командира 7 ММБ (мотомехбригады) Ермолина, бывшего младшего лейтенанта Ильина, бывшего начальника штаба механизированного полка Потапова, бывшего командира 106-го стрелкового полка Квашина, бывшего начарта 38-й стрелковой дивизии фронта и других, которые все же были арестованы и разоблачены как участники контрреволюционного заговора, троцкисты и шпионы (начарт 38-й стрелковой дивизии фронта прямо-таки прямо попустительстве Конева бежал на машине дивизии из МНР в Маньчжурию).

Конев старался выдвигать и представлял к наградам и орденам впоследствии арестованных и разоблаченных органами НКВД врагов народа: бывшего начальника службы горючего Сяри, начальника штаба корпуса Ермолаева, помощника начальника 4-го отделения штаба корпуса Курбатова, командира 150-й авиабригады Маслова и других.

Находясь в МНР в должности командира особого корпуса, Конев в 1937—1938 гг. руководил военно-строительным отделом корпуса. Инженерно-технический персонал (начальник строительства, главный инженер Скопцов и др.) квалифицируют это руководство как явно вредительское. Например, на утверждение правительству и НКО были представлены явно заниженные планы заявок на стройматериалы, подлежащие вывозу из СССР.

Конев не дал прямых установок на составление генеральных планов строительства военных городков, вследствие чего планы и проекты неоднократно пересоставлялись, чем затягивалось строительство.

Несмотря на возражение инженерно-технического персонала о нецелесообразности строить в Сайн-Шайнде дома и казармы с углублением карнизов для мотодивизий, Конев все же дал приказание строить в котлованах дома, мотивируя это соображениями маскировки, в то время как углубление домов до карнизов не улучшило маскировку военного городка, а на фоне песка крыши домов демаскировали городок. Конев не принимал активного участия в борьбе с ликвидацией последствий вредительства.

Конев в автобиографиях скрывает, что его отец кулак, что его родной дядя Конев Ф. И. являлся долгое время урядником, издевался над крестьянами, был в 1929 году арестован органами НКВД, при аресте пытался покончить жизнь самоубийством.

16 июля 1941 года

Начальник 3-го управления НКО СССР
майор госбезопасности **Михеев**.

Источник: Щаденко, Запорожец, Кирпонос, Ковалев, Конев — заговорщики?.. // Военно-исторический журнал. — 1994. — № 2. — С. 9—10.

№ 4. Боевое распоряжение командующего войсками 1-го Украинского фронта начальникам инженерных войск фронта

17 апреля 1945 г.

На пути наших войск к Берлину последняя водная преграда р. Шпрее. Приказываю:

1. Всем рядовым, сержантам, офицерам инженерных войск фронта обеспечить быстрое и организованное форсирование р. Шпрее нашими войсками. Главное — быстрейшая переправа танков армий Рыбалко и Лелюшенко.

2. Подтянуть ближе к войскам переправочные средства. Проявить напор и изобретательность героических солдат нашего фронта для быстрейшего преодоления рубежа р. Шпрее. Родина ваших героических дел не забудет.

3. Солдаты! Смелее и решительнее штурмуйте последнее водное препятствие на пути к Берлину, открывайте безостановочный путь нашим славным войскам на Берлин.

4. Приказ довести до всех инженерных войск армий и всего рядового и офицерского состава.

**Конев,
Крайнюков.**

Источник: Русский архив: Великая Отечественная: Битва за Берлин. — Т. 15. — М., 1995. — С. 157.

№ 5. Боевое распоряжение командующего войсками 1-го Украинского фронта командующим 3-й и 4-й гвардейскими танковыми армиями о необходимости вступления в Берлин раньше войск 1-го Белорусского фронта

20 апреля 1945 г. 19.40

Войска маршала Жукова в 10 км от восточной окраины Берлина. Приказываю обязательно сегодня ночью ворваться в Берлин первыми. Исполнение донести.

**Конев,
Крайнюков.**

Источник: Русский архив: Великая Отечественная: Битва за Берлин. — Т. 15. — М., 1995. — С. 160.

№ 6. Донесение командующего войсками 1-го Украинского фронта Верховному Главнокомандующему И. В. Сталину о разгроме остатков Шпрембергской группировки противника

24 апреля 1945 г. 01.40

Окруженные в лесах западнее г. Шпремберга остатки разбомбленной в боях шпрембергской группировки противника (части 10 тд СС, тд «Охрана фюрера», 344 пд) к утру 23 апреля 1945 г. полностью уничтожены и частично пленены.

При ликвидации окруженной группировки противника уничтожено 4640 солдат и офицеров. Захвачено пленных — 73 850 человек, танков

— 58, СУ — 27, бронетранспортеров — 7185, орудий разных — 162 и свыше 1300 автомашин.

**Конев,
Крайнюков.**

Источник: Русский архив: Великая Отечественная: Битва за Берлин. — Т. 15. — М., 1995. — С. 162.

№ 7. Боевое распоряжение командующего войсками 1-го Украинского фронта всем командующим армиями о необходимости первоочередного захвата аэродромов в ходе наступления

8 мая 1945 г. 18.30

Чтобы не допустить улета самолетов немцев на запад, приказываю:

1. При наступлении в первую очередь захватывать аэродромы и самолеты в полосе фронта.
2. Во время капитуляции немцев выбросить подвижные отряды, танки, орудия пехоты на машинах на оставшиеся аэродромы для захвата самолетов, раций, оборудования.
3. Об исполнении донести.

**Конев,
Крайнюков.**

Источник: Русский архив: Великая Отечественная: Битва за Берлин. — Т. 15. — М., 1995. — С. 169.

№ 8. Писатель и журналист Борис Полевой о полководце Коневе

Это было в Праге весной 1945 года. В Градчанском парке буйно цвела сирень. Нежная, еще желтоватая зелень лип оживляла улицы. Влтава сверкала на солнце, как вырванный из ножен клинок.

В тот день Маршалу Советского Союза Ивану Степановичу Коневу в торжественной обстановке было присвоено звание почетного граждани-

на Праги. На стене древней ратуши в честь этого события была утверждена бронзовая памятная доска.

Столица Чехословакии праздновала вновь обретенную свободу. Торжественный акт, проходивший на Староместской площади, вылился в горячую демонстрацию народной благодарности Советской армии-освободительнице.

В ту пору в Праге находилось много иностранных, главным образом, западных корреспондентов. Плотной толпой они обступили маршала. Посыпались вопросы:

— Господин маршал, чем объясняются столь убедительные успехи ваших войск?

— Скажите, когда и где вы получили военное образование?

— На Западе вас называли генерал «Вперед». В чем сущность успехов армии вашего фронта?

Мы, советские журналисты, оказавшиеся участниками этой неожиданной пресс-конференции, сразу поняли, что вопросы эти рождены довольно прочно державшейся среди союзников легендой о том, что Конев — бывший офицер царской армии и будто бы даже военное образование получил в дореволюционной академии генерального штаба.

Теперь Иван Степанович слушал вопросы корреспондентов, и его открытое круглое русское лицо, которое мне доводилось видеть спокойным в самые острые моменты боевых действий, было, как всегда, мало-подвижным, но в синих глазах играла нескрываемая усмешка.

— Позвольте мне сразу ответить на все ваши вопросы, — заявил он. — Военное образование у меня советское, ну а как показал исход Второй мировой войны, его можно назвать, пожалуй, и самым передовым. Успехи частей, которыми я руководил, нельзя отделять от общих успехов всей Красной Армии. А победы ее во Второй мировой войне я объясняю, прежде всего, тем, что ее солдаты и весь личный состав защищали свое Отечество. И еще тем, что руководила, направляла и вдохновляла нас славная большевистская партия. Таким образом, столь очевидные успехи Красной Армии явились результатом общих успехов социалистического строя. Вот и все, господа.

Кажется, наши западные коллеги остались тогда недовольными лаконичностью неразговорчивого маршала. Но советские журналисты, и в особенности мы с Сергеем Крушинским, которым довелось в дни войны принимать участие в проведенных операциях на фронтах, руководимых И. С. Коневым, лично знать маршала и иметь возможность наблюдать его в дни боевых действий, по достоинству оценили глубину, а главное искренность этого короткого ответа...

В беседе с иностранными корреспондентами, которую я привел в начале очерка, маршал мог с полным правом заявить, что в своей полководческой деятельности он стремился осуществить самую передовую тактику, советскую тактику. И то, что в нем как бы одновременно жили инициативный, глубоко мыслящий полководец и проницательный комиссар, помогало ему впоследствии, уже в мирные годы, стать и главкомандующим Объединенными вооруженными силами Варшавского договора и выполнять ответственные полководческие миссии в Австрии, Венгрии, Германской Демократической Республике.

Источник: Полевой Б. Полководец Конев // Люди бессмертного подвига. Очерки о дважды, трижды и четырежды Героях Советского Союза. — Изд. 4. — М., 1975. — С. 555—563.

№ 9. Выставка материалов о Маршале Советского Союза И. С. Коневе

Никольск. (Наш соб. корр.).

Местный краеведческий музей готовит выставку материалов о Маршале Советского Союза, дважды Герое Советского Союза И. С. Коневе.

В 1918—1919 годах Конев, уроженец бывшего Никольского уезда, работал здесь уездным военкомом, а затем ушел добровольцем на фронт Гражданской войны.

Местная газета «Плуг и молот» в № 65 от 18 июня 1919 года писала: «Отправился добровольцем на фронт один из лучших, честных и всей душой преданный делу революции, организатор ячейки коммунистов, уездный военком Иван Степанович Конев».

Тов. Конев прошел большой боевой путь. Мужественно защищая Родину от врагов, он вырос до Маршала Советского Союза.

Красный Север. — 1952. — 27 февраля.

№ 10. Указ Президиума Верховного Совета СССР «О награждении Маршала Советского Союза Конева И. С. орденом Ленина»

За заслуги перед Советским государством и Вооруженными Силами СССР и в связи с семидесятипятилетием со дня рождения на-

градить Маршала Советского Союза Конева Ивана Степановича орденом Ленина.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР Н. Подгорный.

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР М. Георгадзе.

Москва, Кремль.

27 декабря 1972 г.

Красный Север. 1972. 29 декабря.

№ 11. Улица названа именем маршала Конева

В «Красном Севере» публиковалось сообщение о том, что улицу Меридиональную в г. Вологде предполагается переименовать в улицу маршала Конева. Читатели в письмах в редакцию интересовались, когда будет принято официальное решение по этому вопросу.

Сообщаем, что исполком областного Совета народных депутатов решил удовлетворить просьбу исполкома Вологодского городского Совета народных депутатов и переименовать улицу Меридиональную в г. Вологде в улицу маршала Конева.

Красный Север. — 1985. — 17 марта. — С. 2.

№ 12. От семьи маршала Конева

В фонде Никольского районного краеведческого музея в настоящее время насчитывается около 1300 экспонатов. Только за 1985 год сюда поступило 97 предметов, из них 84 — в основной фонд. Среди них восемь фотоснимков с дарственными надписями от семьи маршала И. С. Конева (музей посетили жена и дочь маршала). Один из фотоснимков — прижизненный. На одном из фотопортретов личная надпись И. С. Конева. Получены также рукопись первого никольского комсомольца Анатолия Васильевича Токмакова «60 лет в партийном строю», две книги местного садовода-мичуринца В. В. Спирина и подшивка журнала «Вестник садоводства, плодоводства и огородничества» за 1910 год с его же статьями.

Пенсионер С. А. Панов сдал в музей георгиевский крест, которым был награжден его брат.

Получены и другие ценные экспонаты.

Г. Борисова.

Красный Север. — 1986. — 14 марта. — С. 4.

№ 13. В память о полководце

Сегодня жители Никольска соберутся на открытие бюста выдающегося советского военачальника, маршала, дважды Героя Советского Союза Ивана Степановича Конева.

С Никольском у Конева были связаны годы его молодости. В 1918—1919 годах он работал здесь уездным военным комиссаром, много сделал по укреплению Советской власти, созданию партийной организации в уезде.

Бюст установлен в центре города, в парке — любимом месте отдыха никольчан. Авторы работы — череповчане архитектор И. Н. Орлов и скульптор М. С. Каменский.

В районном Доме культуры создана музейная экспозиция, посвященная жизни и деятельности И. С. Конева. В торжествах принимают участие многочисленные гости из Москвы, Вологды, Кировской области.

В. Попова.

Красный Север. — 1987. — 9 мая. — С. 1.

И. С. Конев унтер-офицер русской армии. 1917 г.

И. С. Конев — комиссар бронепоезда «Грозный» в годы Гражданской войны

И. С. Конеv комиссар 17-й стрелковой дивизии. Нижний Новгород. 1924 г.

Комиссар бригады И. С. Конеv.
Дальний Восток. 1920 г.

Командующий 19-й армией Западного фронта И. С. Конеv. Июль, 1941 г.

Командующий 19-й армией И. С. Конеv (слева) и писатели М. А. Шолохов, А. А. Fadeев, Е. П. Петров под Смоленском. 1941 г.

И. С. Конев — командующий Калининским фронтом. 1941 г.

Генерал армии И. С. Конев на командном пункте
с генералом армии П. А. Ротмистровым

Генерал армии И. С. Конев (третий слева) среди друзей-командиров.
Северо-Западный фронт. Апрель, 1943 г.

Представитель Ставки ВГК маршал СССР Г. К. Жуков и командующий
Степным фронтом генерал И. С. Конев на Курской дуге. Июль, 1943 г.

И. С. Конеv у оперативной карты. Рядом М. В. Захаров

И. С. Конеv на огневых позициях артиллеристов. Март, 1944 г.

Митинг в Праге по случаю вручения И. С. Коневу
грамоты почетного гражданина города. 6 июня 1945 г.

Кавалер ордена «Победы» Мар-
шал Советского Союза И. С. Ко-
нев. Москва, 1946 г.

И. С. Конеv на учениях Центральной группы войск. Октябрь, 1946 г.

И. С. Конеv, И. Х. Баграмян и М. И. Казаков на сессии Верховного Совета СССР.
Май, 1960 г.

В. Б. Конасов, В. В. Судаков

**ПОЛКОВОДЕЦ ИЗ НИКОЛЬСКА:
малоизвестные страницы
жизненного подвига И. С. Конева**

Технический редактор *В. А. Смирнова*
Корректор *В. А. Смирнова*
Компьютерная верстка *Т. В. Румянцевой*

Подписано в печать 25.05.2004. Формат 60х84/16.
Печать офсетная. Гарнитура Таймс. Усл. печ. л. 2,09. Тираж 1000. Заказ 961.

Издательский центр Вологодского института развития образования
160012, г. Вологда, ул. Козленская 99а